

2005 – 2006 гг. К этому же времени можно отнести и период массового появления литературных блогов.

Блогосфера трансформировала жанры и функции сетературы. В целом блог-литература (как и сетература вообще) выполняет традиционные функции литературы (рекреативную, релаксационную, культурно-образовательную, идеологическую, оценочную и т. п.), но у неё есть и функции, как правило, не присущие «бумажной» литературе, или не столь акцентированные в ней (например, функция социализации, коммуникативная, информационная, рекламно-справочная), и по этим своим функциям блог-литература максимально приближена к жанрам, более свойственным журналистике [Тимофеева].

Особенно ярко представлены в блог-литературе коммуникативная функция и функция социализации. Они определяются самим характером блог-литературы, направленным в первую очередь на коммуникацию между участниками полилогичного и динамичного литпроцесса в Интернете, на инициацию личности как полноправного участника процесса (в качестве автора произведений, со-автора, комментатора, интерпретатора, критика и читателя). И если в традиционной литературе преобладает рекреативная, культурно-образовательная и релаксационная функции, то в блог-литературе на первое место выходит коммуникативная (от лат. «*communication*» – путь сообщения, форма связи) – «функция общения, налаживания контакта» [Прохоров, с. 46], что сближает её с интернет-журналистикой.

Есть в блог-литературе жанры и жанровые элементы, практически не встречающиеся (или вовсе не встречающиеся) в оффлайн-литературном процессе: это – комментарии, блогроллы, гостевые посты и т. п. Но даже те жанры, которые, на первый взгляд, ничем не отличаются от жанров традиционной литературы, практически всегда имеют существенное отличие – сопутствующий, дополняющий и интерпретирующий комментарий.

Можно выделить ещё одно отличие блог-литературы от традиционной оффлайновой литературы – её динамичность, что также сближает её с журналистикой (в первую очередь, с онлайн-овой). Причём, в понятие динамичности некоторые авторы включают не только скорость публикации (возможность моментально, без особых затрат и препятствующих условий опубликовать написанное произведение, и даже возможность создавать его непосредственно в Сети в реальном времени), но также и перманентную незавершённость: возможность изменения в любой момент уже опубликованного произведения (что в традиционной публикации проблематично: есть только одна возможность изменить напечатанное – переиздание с поправками, что очень дорогостояще и не всегда рентабельно).

Иное восприятие блог-литературы по сравнению с традиционной – именно из-за наличия у сетературы свойства динамичности – отмечает С. Караевский: «Будучи активным участником игры нашего самосознания "блог" формально открывает и перед литераторами но-

вые возможности, которые исчисляются не только коммуникативными особенностями моментальной публикации и прочее, прочее. Ещё точнее, он интересен для литераторов не только этим. Одна из таких особенностей, которая мне кажется значительной, это когда окончание произведения соотносится регламентом публикации с началом нашего чтения. Вернее, последняя заметка, запись, глава... что угодно. И тогда получается, что таковая не может прозвучать как финал, завершающий аккорд чего-либо» [Караевский].

Произведение сетевой литературы по своей природе не может быть «закрытым», раз и навсегда завершённым. В блог-литературе это выражено особенно отчётливо в силу того, что каждый новый комментарий является не самостоятельной интерпретирующей единицей, как, к примеру, критика в оффлайновой литературе, а органичной частью самого произведения, которая может изменить основной текст: придать ему новое смысловое значение, создать новый поворот темы и даже породить продолжение. Поэтому каждый комментатор является и со-автором самого произведения.

До сих пор явление блог-литературы остаётся практически неисследованным. Хотя были попытки положить начало систематическому изучению этого вида сетевой литературы. В частности, 19 декабря 2006 г. на конференции «Литература и чтение в Интернете: Сетература против литературы: кто кого?» в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) был зачитан доклад аспиранта Ольги Черных про блоги как новую форму литературы в Интернете. Сама постановка вопроса говорит о том, что уже спустя пять лет после появления первых литературных блогов началось формирование взгляда на блоги как на часть сетературы.

Расценили явление блог-литературы и книжные издательства. Более того, в 2005 году была учреждена Блукеровская премия (*Blooker prize*), которой награждается автор блука («*blook*» – гибридное слово от англ. «*book*» – книга и «*blog*» – сетевой дневник), бумажной книги, написанной на основе блога. На премию номинируются англоязычные блуки в категориях: художественная, документальная и юмористическая литература. Возглавивший жюри Блукеровской премии исследователь Интернета Кори Доктороу (Cory Doctorow, автор блога Cory Doctorow's craphound.com), уверен, что слияние книг и блогов свидетельствует о появлении нового литературного явления: «Сама форма блогов поощряет авторов к написанию коротких, отрывистых сообщений. Раньше такие беглые наброски не покидали страниц записных книжек. Но когда их размещают в Сети, происходит нечто изумительное. Аудитория помогает связать записи между собой, выявить лучшее, а потом превратить дневник в полноценную книгу» [Губайловский].

В русскоязычном Интернете аналогов этой премии пока нет. Впрочем, многие наши сетераторы уверены, что в формате книги специфику блога отразить невозможно. Так, например, А. Андреев считает,

что книга слишком сильно отличается от блога: «В блоге «единицей литературы» является ЕДИНИЧНАЯ запись», в то время как ««единица литературы» на бумаге – это «книга» (роман, сборник рассказов и тому подобное)». А главное – отделение постов (текста основных материалов блога) от комментариев разрушает специфику блогинга, а зачастую эти записи просто невозможно отделить от комментариев. Поэтому всё содержимое блога вряд ли возможно «перенести на бумагу без потери смысла» [Губайловский]. Впрочем, и в истории Рунета известны примеры успешного перенесения содержания блога в формат книги. Например, изданный в 2008 г. тиражом 100 тыс. экз. блук Евгения Гришковца «Год жизни» (317 стр.), созданный исключительно на основе блога этого писателя [Гришковец].

До сих пор второй волне сетературы уделялось крайне мало внимания. В то время как материалов, посвящённых первой волне развития сетературы, немало. В частности, один из исследователей русскоязычного литературного Интернета А.Ю. Долгополов довольно широко изучил историю сетевой литературы первой волны. Однако он больше уделял внимание литературному процессу в Интернете в целом (анализируя явление сетературы лишь как часть масштабного процесса), чему и посвящено большинство его работ и диссертационное исследование 2005 г. Долгополов очертил хронологию своих исследований литпроцесса в Рунете 1993–1999 гг. на основании того, что никаких существенных изменений в данной области за пределами обозначенных хронологических рамок не происходило, так как «в полном своём составе структурные элементы Рулинета сформировались к концу 1999 года» [Долгополов].

И действительно, вторая волна развития сетевой литературы в Рунете началась позднее, в 2005–2006 гг., с появлением множества литературных блогов и, соответственно, с развитием блог-литературы. И этот массовый социокультурный феномен требует всестороннего и многопланового изучения.

Литература

Алексрома. Первый и последний рейс «сетературы» [Электронный ресурс] // Сетевая словесность. 2000. URL: <http://www.litera.ru/slova/alexroma/reis.html> (дата обращения: 01.11.2010).

Андреев А. Сетература как её Net: от эстетики Хэйана до клеточного автомата и обратно [Электронный ресурс] // Сетевая словесность. 1998. URL: <http://www.litera.ru/slova/andreev/setnet> (дата обращения: 01.11.2010).

Бабичева А. Сетевая литература: зеркало сегодняшнего дня [Электронный ресурс] // Хранитель идей. 2010. 28 янв. URL: <http://ikeer.ws/index.php?newsid=1153> (дата обращения: 01.11.2010).

Бломберг С. Родная сетература для «оффлайновых чайников» // Заповедник. 2000. № 13 (октябрь). С. 10.

Богданова Д.П. Блоги в системе сетевых коммуникаций // Акценты. 2006. № 5 – 6. С. 19.

Быков Д. Детиратура // Литературная газета. 2000. № 28 – 29 (5797). 2000. 12 – 18 июля. С. 10.

Гришковец Е. Год жизни. М., 2008. 317 с.

Губайловский В. Учреждена Блукеровская премия – за лучшую книгу, написанную на основе интернет-журнала [Электронный ресурс] / Сайт «Радио Свобода». URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/105821.html>.

Долгополов А.Ю. Дискуссия о сетературе в Рунете (по следам «Сетевой словесности») // RELGA. № 2 (104). 07.02.2005 // URL: www.relga.ru *Долгополов А.Ю.* Системные характеристики российского литературного Интернета // Акценты. 2005. № 5 – 6. С. 19 – 26.

Караевский С. Литературный «блог» [Электронный ресурс] // Топос. 2009. 4 мая. URL: <http://www.topos.ru/article/6675> (дата обращения: 01.11.2010).

Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2000. С. 46.

Сетература // Литературная газета. 2000. № 28 – 29 (5797). 12 – 18 июля. С. 10.

Тимофеева Г.Л. Литературные блоги: между литературой и журналистикой [Электронный ресурс] // RELGA. № 11 [209] 01.08.2010. URL: www.relga.ru (дата обращения: 01.11.2010).

УДК 070
ББК 76.0

О.О. Мирошникова

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АУДИТОРИИ

В широком спектре человеческих потребностей существует и потребность в информации. Последняя вытекает из сущности социальной системы как системы информационной, в которой взаимодействие (сотрудничество) между подсистемами и элементами протекает не только в форме энергетических, но и информационных процессов. Статья посвящена анализу информационных потребностей аудитории в контексте изучения эффективности средств массовой информации (СМИ).

Ключевые слова: *информационные потребности, информационные интересы, эффективность СМИ, аудитория, массовая информация, социальные субъекты.*

Мирошникова Ольга Олеговна – преподаватель кафедры теории журналистики Южного федерального университета

Тел.: 8-918-550-02-64
E-mail: roo@bk.ru

В современный период развития российского общества успешное решение политических, экономических и социальных задач все больше зависит от действия такого субъективного фактора, как социальная активность личности. Важную роль в формировании активности играют средства массовой информации. О возрастающей роли печати, радио и телевидения в общественной жизни страны свидетельствуют их бурный рост, распространенность и доступность массовой информации. Печатное и устное слово, телевизионное изображение способны в кратчайшие сроки преодолевать любые пространства, проникать в любую социальную среду.

Широкие возможности средств массовой информации вызывают необходимость изучать механизмы их функционирования и развития, эффективность влияния на аудиторию.

В отличие от традиционного подхода к изучению эффективности СМИ, ограниченного анализом потребления аудиторией массовой информации, при котором измеряются главным образом масштабы «охвата» газетами, радио и телевидением многомиллионных аудиторий, системный подход позволяет обнаружить, что «масштабы реального влияния СМИ на социальную активность личности пока еще далеки от ожидаемого» [Засурский, с. 153].

Установлено, например, что массово-коммуникационная деятельность современного человека, связанная с потреблением, использованием и производством массовой информации, при тотальной распространенности и доступности информация стано-

вится необходимым условием и средством осуществления практически любой социальной деятельности: общественно-политической, познавательной, трудовой и прочей. Однако это происходит лишь тогда, когда содержание и форма массовой информации изменяется «в соответствии с информационными интересами и потребностями людей» [Здравомыслов, с. 221].

Потребность в информации выражает на уровне субъекта общественную необходимость в информационном обеспечении практически всех видов человеческой деятельности и предопределяет включение личности в функционирующую систему социальной информации. Потребность в информации сопряжена со всеми другими человеческими потребностями, «обслуживает их и в то же время носит самостоятельный характер» [Щербинский, с. 160], выражая творческую сущность человеческого сознания. Ведь информация обеспечивает процесс мышления, который имеет своей основной функцией опережение, предвосхищение, активное отношение к извне поступающим данным.

Для любого социального субъекта (личности, группы, общества в целом) существует необходимость в получении информации. Однако сказать так – это значит объяснить только объективную сторону потребности, осветить отношение субъекта к действительности односторонне – по направлению от среды к субъекту. Но есть и обратное отношение – отношение субъекта к среде. Оно практически всегда избирательное.

Жизненные интересы и порожденные ими информационные интересы специфически реализуются в разных системах социальной информации. В принципе всякая информация апеллирует к жизненным интересам личности, «обслуживает выполнение ею разных социальных ролей» [Хекхаузен, с. 83 – 84]. Особенности массовой информации состоят в том, что, рассчитанная на обслуживание системы основных социальных ролей, выполняемых личностью, она, во-первых, обслуживает их в целом, во-вторых, направлена на вывод личности за пределы повседневности, на расширение ее жизненного пространства, обогащение за счет множества и разнообразия социальных контактов. В последнем случае особенно важными становятся такие черты массовой информации, как ее привлекательность, новизна, доступность (ее выбор происходит, как правило, не от профессионально-деловой обусловленности).

Эти особенности массовой информации отражаются в характеристиках аудитории, полученных в ходе конкретно-социологических исследований. Опрашиваемые гораздо чаще объясняют характер своих взаимоотношений с источниками массовой информации не долгом или обязанностью, а «просто интересом» [Джидарьян, с. 145 – 169]. Удовлетворение информационных потребностей аудитории необходимо включать в число целей коммуникатора как цель – средство для достижения других, управленческих задач массового воздействия.

Исследование информационных потребностей исходит из их типологии: «общепсихологические, коммуникативные, науковедческие,